

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОРОНЕЖСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ОКТАБРЬ–ДЕКАБРЬ 1941 ГОДА)

В. А. Перцев, И. М. Алексеев

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 28 декабря 2021 г.

Аннотация: проанализирована деятельность Воронежского городского комитета обороны по укреплению обороноспособности г. Воронежа в начальный период Великой Отечественной войны, формированию на территории воронежского края регулярных военных подразделений и народного ополчения. Исследованы вопросы, связанные с преодолением трудностей со снабжением населения продовольствием и промышленными товарами первой необходимости, организацией эвакуации в восточные районы промышленных предприятий и населения г. Воронежа. Определены положительные стороны и недостатки в деятельности органов государственной власти и управления г. Воронежа по переводу промышленно-производственного комплекса, а также городской инфраструктуры, к работе в условиях военного времени.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Центральное Черноземье, Воронежская область, Воронежский городской комитет обороны, эвакуация промышленных предприятий, линия обороны, мобилизация, воронежский полк народного ополчения.

Abstract: the article analyzes the activities of the Voronezh city defense Committee to strengthen the defense capability of Voronezh in the initial period of the great Patriotic war; the formation of regular military units and the people's militia on the territory of the Voronezh region. The issues related to overcoming difficulties with the supply of food and industrial necessities to the population, the organization of evacuation to the Eastern regions of industrial enterprises and the population of Voronezh are investigated. The positive aspects and shortcomings in the activities of state authorities and management of Voronezh on the transfer of industrial and industrial complex, as well as urban infrastructure, to work in wartime.

Key words: Great Patriotic war, Central Black Earth region, Voronezh region, Voronezh city defense Committee, evacuation of industrial enterprises, defense line, mobilization, Voronezh people's militia regiment.

В период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Воронеж и значительная часть территории Воронежской области оказались в зоне ожесточенных боевых действий, что кардинально повлияло на состояние и дальнейшее развитие городов, сел и деревень края. В силу сложности и масштабности происходивших военных, социально-экономических и общественно-политических процессов, на протяжении всего послевоенного периода к событиям 1941–1945 гг. на территории Воронежской области и г. Воронежа привлекалось постоянное внимание как отечественных, так и зарубежных ученых. Это обстоятельство позволило сформировать объемный и содержательный историографический пласт, формирующий реальное представление по многим важным событиям и процессам военного времени. Благодаря активной и заинтересованной исследовательской позиции А. М. Аббасова [1], И. Ф. Бирюлина [2], А. И. Гринько [3], С. И. Филоненко [4], В. А. Шамрая [5], Е. А. Шендрикова [6], достоянием широких сло-

ев населения, проявляющих интерес к истории нашего края в сложное военное время, стали многочисленные страницы исторических событий, происходивших на фронте, в прифронтовой зоне и тыловых районах Воронежской области. Поэтапной детализации подверглись важнейшие военные операции 1941–1942 гг. [1; 2; 5], освобождение г. Воронежа в начале 1943 г. [4; 6], нашли свое отражение ключевые сражения на воронежской земле в воспоминаниях соотечественников и оккупантов [7]. Обстоятельно рассмотрены вопросы организации повседневной жизни и деятельности воронежцев в условиях военного времени [8–10]. Тем не менее архивные фонды, мемуарные работы, эпистолярное наследие позволяют сделать вывод о том, что сохраняются еще многочисленные свидетельства военного времени, не нашедшие еще отображения в специальных исторических исследованиях. Данная статья написана на основе анализа содержания протоколов заседаний Воронежского городского комитета обороны (далее – ВГКО), отразивших многочисленные проблемы, с которыми столкнулись горожане в условиях военного времени. В протоколах также нашли отражение

решения комитета, касавшиеся формирования воинских частей, хозяйственной деятельности города, строительства оборонительных укреплений, помощи фронту. На основании изучения содержания протоколов заседаний ВГКО можно также получить представления о жизни и деятельности граждан г. Воронежа в начальный период Великой Отечественной войны.

С началом осени 1941 г. Воронеж стал прифронтовым городом и приобрел важное оперативно-стратегическое значение. В связи с этим уже во второй половине сентября 1941 г. начались систематические налеты авиации противника, наносившие существенный урон городской инфраструктуре. В середине октября главным командованием сухопутных войск Германии был издан приказ, в соответствии с которым группа армий «Центр» направляла на г. Воронеж главные силы своего правого фланга [11, с. 51].

Период с конца октября по начало декабря 1941 г. потребовал от местного населения и администрации г. Воронежа огромного напряжения сил и средств. Горожане призывных возрастов были мобилизованы на фронт. Город находился на военном положении, значительная часть предприятий была уже эвакуирована или готовилась к предстоящей эвакуации. Совместно с перебазировавшимися в восточные районы страны промышленными предприятиями город покинула значительная часть трудовых коллективов этих предприятий. При этом город продолжал жить. Выпускали продукцию оставшиеся фабрики и заводы, обслуживали население учреждения торговли и общественного питания, работали социальные службы.

30 июня 1941 г. совместным постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) был образован Государственный комитет обороны СССР (далее – ГКО СССР). Создание чрезвычайного органа управления объяснялось сложностью обстановки, сложившейся на фронте, необходимостью оперативного принятия важных мобилизационных государственных решений, а также потребностью максимальной централизации управления государством в условиях военного времени. В соответствии с постановлением ГКО СССР от 22 октября 1941 г. «О городских комитетах обороны» аналогичные органы создавались в 46 городах страны «в интересах сосредоточения всей гражданской и военной власти и установления строжайшего порядка» [12, с. 97].

Решение о создании ВГКО было принято на заседании бюро воронежского обкома ВКП(б) 23 октября 1941 г. [13, с. 150]. ВГКО был организован постановлением воронежского обкома ВКП(б) от 24 октября 1941 г. Проработал этот чрезвычайный

орган с 26 октября 1941 г. до конца 1943 г. [14, л. 16]. В этот период в его руках была сосредоточена вся полнота исполнительной власти. В ведении ВГКО находились вопросы работы промышленности, перевода фабрик и заводов на выпуск военной продукции, функционирования социальных и торговых учреждений, а также эвакуация населения и материальных ресурсов и поддержание общественного порядка. По своим задачам и полномочиям ВГКО стал региональным аналогом Всесоюзного ГКО, сосредоточившего всю полноту власти в стране.

Воронежская областная газета «Коммуна» за 25 октября 1941 г. опубликовала информацию о создании ВГКО, в которой сообщалось, что «Председателем комитета является секретарь обкома ВКП(б) В. Д. Никитин, его заместителем – секретарь воронежского горкома ВКП(б) С. И. Яковлев. <...> В состав ВГКО вошли председатель облисполкома И. В. Васильев, начальник воронежского гарнизона И. Е. Глазатов и начальник областного управления НКВД Н. А. Голубев. В распоряжение Комитета передаются войска НКВД, подразделения милиции и рабочие отряды народного ополчения» [там же, л. 16–17].

Полномочия ВГКО распространялись не только на территорию областного центра, но и на ряд сельских районов: «Осуществляемое ГКО, на основании постановления Гос. КО от 22/X–1941 г., сосредоточение всей гражданской и военной власти, распространить и на 15 районов области. В том числе на: Новоусманский, Каширский, Рождественско-Хавский, Гремяченский и ряд других» [там же].

Одной из главных задач ВГКО стала подготовка г. Воронежа к обороне. Уже на первом заседании ВГКО обращалось внимание на очень медленное строительство оборонительных укреплений: «...до сих пор не закончено строительство первого противотанкового рва, особенно на флангах северного участка, не закончена постройка минных полей» [там же, л. 3]. На этом же заседании был рассмотрен и утвержден комплекс первоочередных мер по организации обороны города на отдаленных подступах.

Для скорейшего преодоления создавшегося положения ВГКО потребовал от начальника воронежского гарнизона полковника И. Е. Глазатова провести ряд мероприятий, направленных на масштабное укрепление обороны города. Рекомендовалось «усилить пехотой и противотанковыми орудиями северный участок обороны (Задонское шоссе), особенно его фланги, передислоцировать туда отдельный Воронежский полк, освободив его от обороны села Подклетного. Ускорить постройку мин на всех проектируемых участках и к 3 ноября заминировать не менее 5 мостов по Задонскому шоссе. Выслать отряд заграждения к Задонску с задачей обороны шоссе с севера» [там же, л. 4].

Начальника 58-го военно-полевого строительства «Оборонстроя НКВД» П. А. Мирошниченко ВГКО обязал «до 30 октября 1941 г. сдать законченный первый от города противотанковый ров, и 3 ноября – второй» [там же, л. 4–5]. Кроме этого, к 1 ноября 1941 г. предписывалось вырыть противотанковый ров на северной окраине Чертовицкого и начать сооружение рва, «защищающего город с северо-востока» [там же].

Для того чтобы ускорить сооружение оборонительных укреплений, было принято решение об усилении материально-технической базы 58-го полевого строительства «Оборонстроя НКВД» за счет других строительных организаций: «...от 119-го строительства во временное пользование передаются все имеющиеся в наличии палатки, 40 комплектов авторезины и автозапчасти на сумму 1000 руб. Строительству завода “Коксохим” передаст палатки, 5 грузовых и 1 легковую автомашину. От облторгдела будут переданы палатки. От строительства завода «Нефтебаз» – спецодежда, постельные принадлежности, 10 комплектов авторезины, 3 грузовых и 1 легковая автомашина М-1. 10-й стройтрест передает 12 грузовых, 1 легковую автомашину и 100 лошадей с ходоками, упряжью и ездовыми, а также постельные принадлежности» [там же, л. 17].

Для пополнения 58-го полевого строительства «Оборонстроя НКВД» рабочей силой в эту организацию до окончания возведения оборонительных сооружений были направлены рабочие 1009, 1012, 1013, 1014-й строительных колонн [там же, л. 18]. Райкомам ВКП(б) и райисполкомам г. Воронежа предписывалось максимально форсировать темпы строительства оборонительных сооружений на окраинах города и возведения баррикад на улицах. Все намеченные работы планировалось завершить до 5 ноября 1941 г. К установленному сроку все подступы к городу предполагалось защитить также и противотанковыми «ежами» [там же, л. 5–6].

Конкретные задачи были поставлены и перед руководителями других служб. Начальник воронежского областного управления связи Зубехин должен был обеспечить прямую связь с пунктами расположения передовых застав в Масловке, Подклетном, Репном, Хлевном, Чертовицком с командным пунктом в районе завода «Электросигнал» [там же, л. 6].

Полностью завершить строительство оборонительных сооружений на подступах к городу, а также сооружение уличных баррикад и укреплений внутри г. Воронежа планировалось к 18 ноября 1941 г. Персональную ответственность за это ВГКО возложил на начальника 58-го управления «Оборонстроя» П. А. Мирошниченко и комиссара строительства Каспарова. В реализации плана оборонительных работ должны были также принимать активное уча-

стие члены исполнительного комитета городского совета, секретари районных комитетов ВКП(б) и председатели исполнительных комитетов районных советов [там же, л. 27]. Для скорейшего завершения работ на оборонительных сооружениях было мобилировано все трудоспособное население. Граждан, уклонявшихся от участия в возведении оборонительных рубежей, было решено передавать суду революционного трибунала [там же, л. 28].

Наиболее опасными ВГКО считал северное (со стороны современного Коминтерновского района г. Воронежа) и северо-восточное (со стороны Отрожки) направления. К 14 ноября 1941 г. с этих сторон танкоопасные участки предстояло прикрыть 5,5-километровым противотанковым рвом [там же, л. 31]. ВГКО также рекомендовал форсировать оборонительную работу по противотанковым сооружениям на юго-восточной и восточной окраинах города [там же, л. 31–32]. До декабря 1941 г. возводившиеся оборонительные сооружения предполагалось усилить электрическими заграждениями, монтаж которых был поручен энергетическому комбинату и управлению городских сетей [там же, л. 62].

Строительство линии обороны должно было завершиться в конце декабря 1941 г. Однако еще в середине декабря в протоколах заседаний ВГКО отмечались многочисленные недоработки, допущенные во время создания оборонительной линии города. Неоднократно указывалось на отсутствие огневых точек и противопехотных препятствий на переднем крае, низкое качество возведенных в городе баррикад, непрочность противотанковых ежей, на иные «слабые места в обороне города» [там же, л. 69]. Особенно уязвимым город оставался со стороны северного направления [там же, л. 67–68].

Благодаря постоянному вниманию ВГКО к вопросам подготовки к отражению нападения противника, к 25 декабря 1941 г. строительство оборонительной линии в целом приближалось к окончанию. Оставалось завершить дополнительное крепление противотанковых «ежей», а там, где «ежи» были установлены лишь в один ряд, следовало усилить их вторым и третьим рядами [там же, л. 70].

К моменту образования ВГКО состояние противовоздушной обороны (далее – ПВО) г. Воронежа оставалось крайне неудовлетворительным. Это нашло отражение в протоколе заседания ВГКО, состоявшемся 5 ноября 1941 г. Состояние ПВО оценивалось как «не отвечающее требованиям обороны, в условиях возросшей опасности» [там же, л. 22–23]. «В Коминтерновском районе квартальные группы самозащиты не созданы, водоемы не подготовлены, щели и убежища к зимним условиям не готовы, газобезопасность не оборудованы», – отмечалось в протоколе заседания [там же, л. 23]. В Сталинском районе (в современном

Левобережном районе) пожарная охрана зданий «резко ослаблена, а население к охране не привлечено» [там же].

По итогам заседания ВГКО постановил: «...в 3-дневный срок проверить состояние групп самозащиты, обеспечить их боеспособность, а также организовать квартальные группы самозащиты, оснастив их инвентарем для ликвидации последствий воздушного нападения; в суточный срок сформировать участковые команды в районах по штатам Главного Управления МПВО НКВД СССР и 30 % из них перевести на казарменное положение» [там же, л. 23–24].

Председателям городского и районных исполкомов депутатов трудящихся г. Воронежа предписывалось к 10 ноября 1941 г. «закончить подготовку щелей и убежищ к зиме и оборудовать часть из них под газоубежища. <...> К этому же сроку обеспечить подготовку утепленных водоемов и наполнить их водой» [там же, л. 24]. Руководителям промышленных предприятий, организаций, учреждений, управдомам, комендантам зданий и председателям уличных комитетов поручалось установить круглосуточное дежурство по охране зданий [там же].

Несмотря на жесткое предписание, в декабре 1941 г. участники ВГКО констатировали, что «постановление от 5 ноября выполняется крайне слабо» [там же, л. 67]. Субъективной предпосылкой создавшегося положения считалась «некоторая расслабленность со стороны руководства» [там же, л. 67–68].

Выясняя причины возникших трудностей с реализацией плана мероприятий по укреплению обороны города, члены ВГКО пришли к выводу, что «после эвакуации промышленных предприятий у многих сложилось мнение о том, что вероятность воздушных налетов заметно снизилась. <...> Начальник МПВО т. Сохин, комиссар МПВО т. Макаревич ослабили работу, делая неправильный вывод из факта эвакуации предприятий, ошибочно предполагая, что опасность воздушного нападения в связи с этим уменьшилась» [там же, л. 67].

Следствием создавшегося положения также считались нереализованные меры по обеспечению защиты граждан от авиационных налетов и бомбежек противника: «...групп самозащиты организовано мало; строительство водоемов и укрытий необоснованно затянулось» [там же, л. 68]. По оценке ВГКО, на тот момент имевшиеся газоубежища могли вместить в себя лишь 10 тыс. человек, что было явно недостаточно для массовой защиты населения от авиационных ударов. Был также ослаблен световой режим, особенно в местах дислокации воинских частей [там же].

Исходя из необходимости скорейшего решения возникших проблем, председателю воронежского горисполкома В. П. Завадскому поручалось «в декад-

ный срок подготовить дополнительно убежища еще на 50 тысяч человек и в тот же срок завершить строительство 22 водоемов для тушения пожаров» [там же].

Важным направлением в деятельности ВГКО по организации отпора противнику являлось существенное усиление огневой мощи сил ПВО. Для своевременного обнаружения самолетов противника и организации отпора вокруг г. Воронежа были размещены артиллерийские зенитные установки. В качестве активных мобильных средств ПВО для защиты транспортных узлов использовались бронепоезда. Они были построены рабочими завода имени Тельмана в ноябре 1941 г. [там же, л. 61] и сразу же показали свою эффективность в борьбе с воздушными налетами авиации противника. В конце ноября – начале декабря 1941 г. ВГКО поручил директору завода имени Тельмана Савину до 20 декабря 1941 г. построить еще три зенитных бронепоезда, в связи с чем начальнику управления ЮВЖД предстояло дополнительно выделить в распоряжение директора завода имени Тельмана необходимое количество подвижного состава [там же]. В последующем после передислокации промышленных предприятий бронепоезда оставили в г. Воронеже в распоряжении командующего Воронежским бригадным районом ПВО [там же, л. 18–19].

На основании проанализированных документов можно сделать вывод, что в начальный период войны деятельность местных органов государственной власти, руководителей предприятий и организаций по выполнению предписаний ВГКО, направленных на укрепление обороны г. Воронежа, была недостаточно эффективной. Сказались сложности в реализации организационных мероприятий в условиях массовой эвакуации и перепрофилирования промышленного производства, неготовность руководителей к быстрому принятию решений и осуществлению утвержденных планов действий по укреплению обороны города, недостаток вооружения, материальных и людских ресурсов. В общей сложности на протяжении осени и начала зимы 1941 г. в процессе осуществления эвакуационных мероприятий из г. Воронежа были вывезены десятки крупных заводов и фабрик. Кроме этого, г. Воронеж покинули около 200 тыс. жителей, что составляло половину довоенной численности населения [15–16].

Война потребовала не только огромного напряжения в промышленно-производственной сфере, но и жесткой экономии имевшихся материальных ресурсов вследствие того, что не хватало необходимого технологического оборудования, электроэнергии, транспортных средств, продовольствия.

В начале ноября 1941 г. ВГКО принял решение о перерегистрации имевшегося автомобильного транс-

порта. В соответствии с принятым решением рекомендовалось «в течение 3 и 4 ноября произвести перерегистрацию автомобильного транспорта (грузовых и легковых автомобилей всех марок)» [14, л. 20]. Необходимость осуществления данного мероприятия объяснялась потребностями масштабной и стремительной мобилизации, а также темпами эвакуации производственных мощностей и людских ресурсов г. Воронежа. Не подлежали мобилизации личный состав и транспортные средства учреждений скорой помощи. ВГКО предписывалось: «Запретить кому бы то ни было мобилизацию личного состава и автомашин скорой помощи» [там же, л. 24].

С конца ноября 1941 г. Воронеж перешел на режим жесткой экономии электроэнергии. Городской комитет обороны установил с 25 ноября 1941 г. лимит потребления электроэнергии, который составлял «для предприятий и учреждений, получающих электроэнергию непосредственно от ВОГРЭС, – 5,21 кВт, а для предприятий, учреждений и населения, получающих электроэнергию от электросети, – 7,5 кВт» [там же, л. 48]. В жилых помещениях, квартирах, магазинах, учреждениях и других общественных местах для освещения запрещалось пользоваться лампочками мощностью более 25 Вт и «категорически запрещалось пользоваться электронагревательными приборами» [там же, л. 48–49]. Кроме этого, рекомендовалось «во всех коридорах, лестничных клетках предприятий, учреждений и жилых квартир заменить лампочки “СМ” на лампочки “БМ” мощностью не выше 8–12 Вт» [там же]. В течение светового дня, в период с 8 до 16 часов, категорически запрещалось пользоваться электроосвещением в квартирах, учреждениях и общественных местах [там же, л. 49; 17, л. 17–18].

Для финансирования оборонных мероприятий по укреплению г. Воронежа требовались дополнительные денежные средства. Чтобы обеспечить их приток, ВГКО было принято решение о привлечении свободных финансовых резервов хозяйственных предприятий и организаций. По предварительной оценке, размер дополнительных финансовых поступлений должен был составить около 550 тыс. руб. [14, л. 51]. Руководителям ВоГРЭС, хлебозавода № 1, городского ломбарда, ряда других организаций рекомендовалось «в суточный срок перечислить средства со своих расчетных счетов в конторе Госбанка на текущий счет 58 организаций строительства» [там же].

В октябре 1941 г. начались перебои со снабжением населения хлебом, а также некоторыми другими продуктами повседневного спроса. Это привело к появлению многочисленных очередей и вызвало жалобы со стороны граждан [там же, л. 4, 51–52]. На заседании ВГКО руководителям Облторготдела, Горторготдела, Горпищеторга и Треста столовых было

указано на «неудовлетворительные результаты работы» [там же, л. 7, 52]. ВГКО обязал их «навести порядок в торговле и ликвидировать очереди» [там же, л. 52].

1 ноября 1941 г. на заседании ВГКО было утверждено задание организациям снабжения по поставкам хлеба для торговли и общественного питания г. Воронежа. Росглавхлебу предписывалось направлять в торговые учреждения и организации общественного питания 250 тонн хлеба в сутки, Пищепромсоюзу – 55 тонн в сутки [там же, л. 7]. С этой же даты устанавливался единый распорядок работы торговых учреждений. Все учреждения торговли, снабжавшие население хлебом, должны были работать с 6 до 19 часов. Продовольственная сеть на окраинах города – с 7 до 18 часов, а в центре города – до 19 часов. Промтоварные магазины должны были отпускать продукцию с 8 до 18 часов. Предприятия общепита были обязаны работать с 7 до 19 часов. Ответственность за соблюдение графика возлагалась на исполком горсовета и горторготдел г. Воронежа [там же, л. 8; 17, л. 12].

В связи с тем, что сохранялись существенные трудности с доставкой хлеба в учреждения торговли, ВГКО принял решение о возложении на Росглавхлеб обязанности со 2 ноября 1941 г. выдавать хлеб для воинских организаций исключительно с хлебозавода № 2, а все остальные хлебные заводы были переориентированы на обеспечение продукцией только торговых организаций и учреждений общественного питания [14, л. 8].

Оставалась также нерешенной проблема обеспечения торговых учреждений и организаций общественного питания квалифицированными штатными сотрудниками, что сказывалось на качестве обслуживания населения. По этой причине ВГКО предложил райвоенкоматам и исполкомам райсоветов «освободить от призыва по трудовой и гужевой повинности работников хлебопечения, перевозки хлеба и продовольствия, торговли и общественного питания. <...> Освобождение производить исключительно по личному представлению руководителей организаций» [там же]. Было также принято решение о том, чтобы «обязать Облторготдел и Горторготдел максимально расширить сеть торговых магазинов и ларьков для торговли продовольственными товарами» [там же].

Оценивая состояние хлебных запасов, ВГКО считал возможным заявить: «...г. Воронеж располагает достаточными запасами хлеба и продовольствия первой необходимости для снабжения трудящихся города в течение ближайшего времени» [там же, л. 9]. Однако следует отметить, что ВГКО признавал состояние торговли и общепита «недостаточным». Сотрудники ВГКО полагали, что «причина этого не в дефиците хлеба и продовольствия, как такового, а в плохой

организации в деятельности снабженческих организаций» [там же, л. 9–10]. В соответствии с этим ВГКО принял решение «предупредить Облторготдел т. Белошапко, Гортторготдел т. Казаченко, Горпищеторг т. Иванникова, трест столовых т. Головка и руководителей других торгующих организаций об их ответственности за обеспечение нормальной работы торговой сети, так как город располагает такими запасами хлеба и продовольствия первой необходимости, что никакого основания для перебоев в продаже их нет, и возникают они исключительно из-за нераспорядительности руководителей торговой системы» [там же, л. 28].

В протоколе заседания ВГКО содержится и такая информация: «Завоз и реализация продовольственных товаров по ноябрьским фондам 1941 г. производится совершенно неудовлетворительно. <...> По вине руководителей сбытовых баз промышленности: Маслопром – т. Молчанов, трест Росглавмясо – т. Лелюх, Расжирмасло – т. Фридман, Главконсерв – т. Рашуля, макаронная фабрика – т. Мещерякова, Кондитерская фабрика – т. Дорофеева на 21 ноября с. г. завезено и сдано торгующим организациям: мяса – 113 тонн, или 70,3 % к плану, колбасных изделий – 103 тонны, или 54,3 % к плану, макаронных изделий – 61 тонна, или 24 %, кондитерских – 30 тонн, или 10 %, масла растительного – 25 тонн, или 73,4 %. Совершенно не отоваривались фонды по маслу животному и сыру» [там же, л. 53; 17, л. 19].

В конечном итоге из-за неэффективной работы сбытовых баз за ноябрь 1941 г. Воронеж недополучил 40 тонн животного масла, 100 тонн колбасных изделий, 100 тонн мяса, 23 тонны птицы, 160 тонн макарон и 100 тонн кондитерских изделий [там же, л. 73; 17, л. 19–20].

Аналогичная ситуация с организацией завоза и сдачи в торговые учреждения продовольственных товаров поставила под угрозу срыва отоваривание карточек, выданных населению на ноябрь 1941 г. [там же, л. 53]. В результате этого выданные населению карточки на жиры, кондитерские изделия, макарон и мясо оказались «под угрозой неотоваривания, а торговля этими товарами по коммерческим ценам сорвана» [там же, л. 73–74].

Свои неудачи руководители сбытовых организаций, таких как Маслопром, Главптицепром, Главтабак, Расжирмаслотрест и др., объясняли отсутствием грузового транспорта: «Именно нехватка транспортных средств повлекла товарное перенасыщение на одних участках и “оголение” в других» [там же, л. 74]. ВГКО потребовал в течение декабря 1941 г. устранить проявившиеся недостатки и недоработки в сети торговых учреждений и организаций общественного питания под угрозой «привлечения руководителей к ответственности» [там же, л. 74–75].

Наряду с расширением сети организаций по снабжению населения продуктами питания и усилением административного контроля за деятельностью государственных учреждений торговли и общественного питания, ВГКО предпринимал шаги по ограничению «неорганизованной, стихийной торговли на рынках и стихийных “барахолках”» [там же, л. 8–9]. В исполнительный комитет городского совета г. Воронежа было направлено письмо с требованием «не допускать осуществление неорганизованной продажи и скупки подержанных вещей в центре города и на колхозных рынках. Для организации рынка отвести территорию хлебной площади» [там же, л. 9].

В сложный период конца октября – декабря 1941 г. благодаря работе комитета была стабилизирована социально-экономическая обстановка в г. Воронеже. Грамотное перераспределение материальных средств, экономия электричества и горюче-смазочных материалов позволили промышленным предприятиям города организовать производство вооружения, боеприпасов и взрывчатых веществ для нужд фронта. Была восстановлена координация деятельности служб жизнеобеспечения населения, преодолены проблемы со снабжением горожан продовольствием и промышленными товарами первой необходимости. Эти меры обеспечили населению необходимые условия для жизни и работы по оказанию практической помощи фронту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аббасов А. М. Воронеж и Дон в огне сражений / А. М. Аббасов. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 2004. – 224 с.
2. Бирюлин И. Ф. Верхний и Средний Дон в Великой Отечественной войне / И. Ф. Бирюлин. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1970. – 222 с.
3. Гринько А. И. Когда горели кварталы : части НКВД в уличных боях за Воронеж / А. И. Гринько. – М. : Воениздат, 1987. – 93 с.
4. Филоненко С. И. От Прута и Днестра до Дона и Волги : разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года) / С. И. Филоненко. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1999. – 256 с.
5. Шамрай В. А. Воронеж в годы Великой Отечественной войны. Город-фронт (12 июля – 4 октября 1942 г.) / В. А. Шамрай. – Тамбов : ТПС, 2015. – 504 с.
6. Шендриков Е. А. Боевые действия в районе Воронежа в июле 1942 – январе 1943 гг. : сб. науч. статей / Е. А. Шендриков. – Воронеж : [б. и.], 2012. – 224 с.
7. Филоненко С. И. Сражение на воронежской земле глазами русских и оккупантов / С. И. Филоненко. – Воронеж : Воронежская областная типография – Изд-во им. Е. А. Болховитинова, 2013. – 512 с.
8. Перцев В. А. Жилищный вопрос в Воронежской области в 1940-е годы / В. А. Перцев // Центральная

Россия в годы Великой Отечественной войны : материалы региональной научной конференции, посвященной 65-летию Великой Победы, состоявшейся 21–22 апреля 2010 года / под ред. Л. М. Искры и В. А. Шамрая. – Воронеж : ИПЦ ВГУ, 2010. – С. 458–502.

9. *Перцев В. А.* Социальные процессы в Воронежской области в 1943–1945 гг. / В. А. Перцев // *Власть и народ в условиях войн и социальных конфликтов : материалы Четвертой региональной научной конференции*, г. Воронеж, 2 февраля 2010 г. – Воронеж : Истоки, 2010. – С. 186–190.

10. *Перцев В. А.* Восстановление инфраструктуры города Воронежа в 1943–1946 годах / В. А. Перцев // *Малоизвестные страницы известной войны : сб. статей, посвященный 70-летию освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков.* – Воронеж : [б. и.], 2012. – С. 109–129.

11. *Шамрай В. А.* Воронеж прифронтовой : краткий очерк истории города в сентябре–декабре 1941 г. / В. А. Шамрай // *Исторические записки.* – 2012. – № 15. – С. 50–69.

Воронежский государственный университет

Перцев В. А., доктор исторических наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения

E-mail: sov@hist.vsu.ru

Алексеев И. М., соискатель кафедры новейшей отечественной истории, историографии и документоведения

E-mail: sov@hist.vsu.ru

12. *Комаров Н. Я.* Государственный комитет обороны постановляет... : Документы. Воспоминания. Комментарии / Н. Я. Комаров. – М. : Воениздат, 1990. – 428 с.

13. Воронеж в документах и материалах : сб. док. и материалов охватывает период с 1585 по 1986 г. – Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1987. – 272 с.

14. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИ ВО). – Ф. 2819. – Оп. 1. – Д. 1. – 390 л.

15. *Шамрай В. А.* Воронеж в планах и действиях Вермахта и Красной Армии в октябре–декабре 1941 года / В. А. Шамрай // *Берегиня.* 777. Сова. – 2011. – № 4 (11). – С. 25–30.

16. *Шамрай В. А.* Воронеж военный (очерк истории города: 1941–1945 гг.) / В. А. Шамрай // *Подъем.* – 2011. – № 9. – С. 143–156.

17. ГАОПИ ВО. – Ф. 2819. – Оп. 1. – Д. 2. – 248 л.

Voronezh State University

Pertsev V. A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Contemporary Russian History, Historiography and Records Management

E-mail: sov@hist.vsu.ru

Alekseev I. M., Applicant at the Department of the Contemporary Russian History, Historiography and Records Management

E-mail: sov@hist.vsu.ru